

Через некоторое время Линь Цуйфэнь тоже встала и зашла на кухню. Цяо Юань украдкой взглянул на неё, немного беспокоясь. В конце концов, здесь мужчина не лезет на кухню.

Однако, увидев это, Линь Цуйфэнь только с чувством сказала:

— Если бы твой отец был таким заботливым, как Дамэн, я бы и вправду наслаждалась жизнью.

Цяо Юань поспешил выслужиться:

— У отца большие способности, разве не он заработал всё это большое достояние!

Линь Цуйфэнь притворно упрекнула его, затем оглядела с ног до головы и сказала:

— Этот наряд красивый.

Цяо Юань радостно сказал:

— Это же Дамэн купил!

— Ого, мой простоватый сын ещё и умеет баловать фулана! — подшутила Линь Цуйфэнь.

Цяо Юань ещё не успел смутиться, а Юй Дамэн уже заволновался:

— Мама!

Линь Цуйфэнь весело рассмеялась:

— Ладно, ладно, мама не будет пятым колесом в телеге, не буду мешать вам, молодой паре.

Она поняла: её простоватого сына фулан взял под каблук. В своё время она согласилась на этот брак с бабушкой Цяо Юаня, с одной стороны, из-за спасительной милости бабушки Цяо Юаня, с другой — потому что увидела в Цяо Юане послушного, мягкого, с которым легко справиться. Её третий сын внешне выглядел устрашающе, но внутри был мягким характером, и нужно было подобрать ему ещё более мягкого, чтобы тот не сел ему на шею.

Не думала, что ошиблась: Юань-гэр оказался ловким, способным нести ответственность и принимать решения. Но, по воле судьбы, она видела, как они хорошо ладят, и очень подходят друг другу.

У детей и внуков своя судьба, у третьего сына теперь есть такой фулан, и она видела, что в будущем жизнь у них точно будет неплохой. Большой камень в её сердце постепенно упал, и она чувствовала себя ещё счастливее и светлее.

Цяо Юань планировал сделать мясной соус с фаршем. Пока тесто поднималось, он повёл Юй

Дамэна к мяснику Чжану за мясом, заодно прогуляться.

Это был первый раз с тех пор, как он переместился, что он вышел за ворота семьи Юй. Хотя благодаря памяти прежнего Цяо Юаня он был не совсем незнаком с деревней Сяньхэ. Но в памяти прежнего Цяо Юаня всё это было в основном горьким, например, красивые пейзажи, которые сейчас видел Цяо Юань — ничего подобного там не было.

Маленькая горная деревня располагалась у подножия горы и у реки, вдоль дороги в основном росли финиковые деревья, плоды были в основном зелёные. Отсюда вдаль тянулись длинные-длинные коричневатые поля. Сейчас в каждом доме поднимался белый дым, смешанный с различными запахами еды, повсюду чувствовалась настоящая атмосфера жилья. Цяо Юаню это очень нравилось.

Его заветное желание — просто иметь дом с любимым человеком, жить простой жизнью, тихо и мирно прожить эту жизнь. Цяо Юань взглянул на идущего рядом Юй Дамэна, в душе не сдержал радости, попробовал протянуть руку и зацепить один палец Юй Дамэна.

Юй Дамэн вздрогнул, опустил голову и тупо посмотрел на белую чистую ручку, ухватившую его. Немного поколебавшись, он в ответ своей большой рукой обхватил ту белую чистую ручку.

Цяо Юань прищурил глаза, уголки губ приподнялись, настроение стало прекрасным.

Невестка Чжан, увидев их, радушно поздоровалась:

— Юань-гэр сегодня вышел! Здоровье поправилось?

Цяо Юань слегка улыбнулся:

— Да, невестка, сегодня немного лучше, вышел прогуляться. Нам нужно полкило постного мяса и четверть кило жирного.

— Хорошо! — Невестка Чжан, нарезая мясо, тайком посплетничала с ним: — Знаешь? Позавчера твой дядя, вернувшись домой и услышав об этом деле, избил твою тётку. Шуму было! Даже ночью не утихло.

Цяо Юань последние дни всё время сидел, прилипнув к Юй Дамэну, и действительно не знал об этом. Линь Цуйфэнь, наверное, уже давно слышала, но не хотела, чтобы эта грязная история осквернила его уши, поэтому не упоминала дома. Цяо Юань просто выслушал, не принимая близко к сердцу.

Невестка Чжан продолжила:

— Ты теперь уже замужем, в конце концов, твой дядя с тёткой — уже дальние родственники, относились к тебе плохо, не настоящая родная семья. Не расстраивайся больше из-за них, не отчаивайся, береги своё здоровье — это самое главное.

Правда и ложь в сердцах людей. Цяо Юань принял любезность невестки Чжан, кивнул:

— Невестка права, впредь я ни за что не буду делать такого отчаянного шага. Сегодня мы с Дамэном собираемся в город купить кое-что, дополнить подарки для возвращения в родительский дом, впредь будем общаться как обычные родственники.

Услышав это, невестка Чжан вздохнула:

— Эх, ты хороший.

Сказав это, она ещё взглянула на молча первым взявшего мясо Юй Дамэна и подшутила:

— Дамэн тебя любит! Хорошо живите, поскорее родите пухленького сыночка — вот это дело!

.....

Цяо Юань, расплатившись, повёл Юй Дамэна и поспешно ушёл.

Приближалась осенняя жатва, в лавке работы по изготовлению сельскохозяйственных орудий было много. Цяо Юань в уме подсчитал, что нужно быстрее уладить дело с возвращением в родительский дом, чтобы не мешать важным делам Юй Дамэна.

Обойдя кузницу семьи Юй, Цяо Юань с удивлением обнаружил, что за лавкой есть маленький дворик. Во дворе была кладовая, где лежало много угля для выплавки железа, и ещё два флигеля, самое главное — там был колодец! Во всей деревне Сяньхэ было всего два колодца, вода, которую использовала семья Юй, каждый день приносилась Юй Дамэном вёдрами за вёдрами. Цяо Юань уже давно в душе бесчисленное количество раз жаловался на неудобство использования воды.

Такая большая лавка ещё и в оживлённом районе с хорошим местоположением. Цяо Юань с любопытством спросил:

— Сколько стоила покупка этой лавки?

— Сто двадцать лянов.

Цяо Юань был потрясён. Обычная деревенская семья тратила на питание и одежду около четырёх-пяти лянов серебра в год, большинство семей жили на грани прожиточного минимума. Чтобы заработать такую сумму, нужно было не есть и не пить двадцать-тридцать лет! Действительно, будь то современность или древность, недвижимость — это твёрдая валюта, спекулянты жильём вездесущи!

Цяо Юань, за спиной папаши Юя, тайком спросил Юй Дамэна:

— Сколько лавка приносит в год?

Юй Дамэн в уме подсчитал:

— Около шестидесяти лянов.

Здесь для деревенской семьи доход в шестьдесят лянов в год действительно был неплохим, да и доход семьи Юй, зарабатывающей ремеслом, был очень стабильным. И всё же семья Юй смогла арендовать лавку только в конце прошлого года на серебро, полученное Юй Дамэном в награду. Сколько же долгов из-за азартных игр наделал дед Юй Дамэна?

Юй Дамэн, увидев, что Цяо Юань нахмурился, нервно сказал:

— Я смогу тебя прокормить!

Цяо Юань опешил, затем не сдержал улыбки, нарочно поддразнивая его:

— А если я захочу носить шёлк и парчу, целыми днями есть деликатесы, что тогда?

Юй Дамэн тупо смотрел, не зная, что ответить.

Цяо Юань протянул руку, взял Юй Дамэна за лицо и потряс:

— О чём это ты только думаешь!

Сказав это, он взял Юй Дамэна за руку и пошёл по улице, ещё и нарочно пугая его:

— Я же впервые в уездном городе, не знаю дороги, смотри не потеряй меня.

Юй Дамэн, услышав это, и вправду весь напрягся, так и хотел спрятать Цяо Юаня у себя на груди, что заставляло прохожих смотреть на нежничающую молодую пару, от чего Цяо Юаню становилось и досадно, и смешно.

Древний рынок был и вправду оживлённым, различные выкрики то и дело раздавались со сторон. Цяо Юань, увидев продавцов сахарных фигурок, резчиков по дереву и уличных фокусников, чувствовал себя очень удивлённым. Он шёл, осматриваясь, и каждый раз, едва заговорив с торговцем пару фраз, Юй Дамэн тут же лез за деньгами, чтобы он выбрал то, что понравилось. Цяо Юань понял: Юй Дамэн — это совершенно неспособный копить деньги расточитель!

Поэтому, проведя обыск, он конфисковал у Юй Дамэна все оставшиеся семьсот с лишним вэней. Юй Дамэн наконец заткнулся, и Цяо Юань обрёл покой.

Он бегло прошёлся и в общих чертах составил представление: на улице больше всего продавцов паровых булочек, лепёшек и лапши. Видимо, в любую эпоху общепит был самым прибыльным делом. В сердце Цяо Юаня уже определилось, какую еду он будет продавать — овощные лепёшки. Быстрое приготовление, аромат привлекает людей, да и носить удобно.

Как раз перед входом в кузницу было большое пустое пространство, ещё и на оживлённой улице, поток людей туда-сюда был неплохой, как раз подходило для ларька. Да и так можно было целый день видеть Юй Дамэна. При этой мысли Цяо Юань с чувством подумал: не думал, что однажды и он станет «влюблённым дурачком»!

Определившись с идеей, Цяо Юань больше не стал водить Юй Дамэна без дела, направился прямо в лавку готовой одежды. По дороге он уже продумал: раз возвращение в родительский дом — это посещение бабушки прежнего Цяо Юаня, то лучше добавить ей чего-то практичного. Если купить еды или напитков, девять шансов из десяти, что всё достанется двоим двоюродным братьям прежнего Цяо Юаня.

Продавец, Ван-фулан, едва увидел Юй Дамэна и Цяо Юаня, радушно поздоровался:

— Это фулан брата Дамэна? Какой красивый!

Цяо Юань сразу догадался: это тот продавец, который в прошлый раз содрал с Юй Дамэна три ляна серебра. Цяо Юань про себя решил: сегодня и он пусть раскошелится.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272180>